

— Потерпи, — Дай Линьсюань наклонился, взял конец трубки и мягко сказал. — Конечно, если ты не против намочить подушку, то ничего страшного...

Лай Ли стиснул зубы, плотно закрыв глаза.

Несмотря на это, картинка, где Дай Линьсюань держал его, продолжала крутиться в его голове, сопровождаясь ощущениями от текущих действий Дай Линьсюаня — жжением и болью. Из-за температуры ладонь Дай Линьсюаня была слегка влажной, что не только довело сенсорные ощущения до предела, но и сделало воспоминания из прошлого раза более четкими и реальными, словно внезапно переключившись на 4К.

— Шучу, — Дай Линьсюань успокаивающе похлопал. — Расслабься.

Лай Ли открыл глаза, невольно издал низкий стон, затем снова закрыл веки, слепо схватив запястье Дай Линьсюаня.

Контраст был слишком велик.

В прошлый раз, когда они делали это, Дай Линьсюань был гораздо более напряженным и скованным, чем Лай Ли.

Он, в отличие от врачей, не был «искушенным»; до этого его единственный контакт с чужими интимными местами был в ту ночь, когда Лай Ли, только начав понимать свои желания, терся о его спину, чтобы облегчить себя, и поэтому он ошибочно подумал, что брат влюблен в него.

Он был осторожен, боясь причинить Лай Ли боль, и в то же время испытывал жалость и легкое смущение.

Но, вероятно, большинство вещей в этом мире можно описать как «первый раз — это страшно, второй раз — привычно», и спустя три года Дай Линьсюань действовал почти как опытный медицинский работник.

— Очень больно?

— Угу.

Запястье было крепко сжато, но движения Дай Линьсюаня оставались уверенными. Краем глаза он видел, как Лай Ли хмурится, видно, что он терпит с трудом.

Дай Линьсюань уже не был таким, как три года назад, когда думал, что Лай Ли просто некомфортно.

— По-моему, дело не только в боли.

Лай Ли совсем не выглядел смущенным или раздраженным, наоборот, он открыл глаза и пристально посмотрел. Он не был такого стеснительным, как большинство обычных людей, не считал, что чувствовать что-то — это повод для смущения.

— Это не та привычка, которую стоит развивать, это вредно для здоровья, — Дай Линьсюань намеренно сказал. — Не увлекайся.

С легким «поп» трубка благополучно вышла, Дай Линьсюань взял две салфетки, только начал вытирать Лай Ли, как тот резко потянул его, чуть не столкнув их лицами, он едва успел упереться запястьем в кровать, чтобы удержаться, пальцы, держащие салфетки, напряглись.

Лицо Лай Ли внезапно приблизилось, но он не сразу поцеловал его, а прошептал, потираясь носом о нос Дай Линьсюаня:

— Брат, что бы ты ни делал, у меня будут чувства.

Дыхание было перекрыто в тот момент, когда Дай Линьсюань слегка замешкался, кончики пальцев дрогнули.

Лай Ли проспал семнадцать дней, для него авария, возможно, произошла только что, но Дай Линьсюань действительно провел в одиночестве больше двух недель.

Через десять дней после аварии врач осторожно сказал, что есть надежда на пробуждение, но лучше подготовиться к худшему.

Такая ситуация уже случалась с Дай Линьсюанем, когда ему было восемнадцать: его отец попал в аварию и стал растением, родственники смотрели на него с жадностью, мать сразу же взяла на себя управление компанией, дедушка был занят давлением на мать, создавая теории заговора, и единственными, кто действительно заботился о Дай Эньхао, были он и Дай И.

Но Дай И тогда было всего десять лет, она была слишком мала, чтобы понять значение жизни и смерти, и только он остался один в коридоре перед реанимацией, переваривая свои сложные чувства.

Через неделю врач утешил его, сказав, что есть надежда.

Через двадцать дней врач вздохнул.

Через три месяца врач только качал головой.

Поэтому на этот раз, когда врач впервые замялся, Дай Линьсюань спокойно вернулся домой, провел ночь, принимая худший сценарий, и подготовил все необходимое.

На следующий день он, как ни в чем не бывало, надел костюм и отправился на шестидесятилетие Хэ Чэнцзэ.

На банкете царила роскошь, Дай Линьсюань будто опустошил себя от всех чувств, даже мог спокойно отвечать на вопросы каждого, кто так или иначе упоминал Лай Ли, объективно реагируя на их, возможно, фальшивую заботу:

— Я верю в Сяо Ли, он проснется.

Эти слова, возможно, могли убедить других, но не его самого.

Он скрыл от всех, что перевез Лай Ли на этот изолированный остров.

Ему даже пришла низменная мысль, что, может быть, лучше, если он не проснется, и он сможет без угрызений совести, законно, сделать своего воспитанного ребенка своей собственностью.

С этого момента, жив он или мертв, он будет только его.

...

Дай Линьсюань резко поднял руку, схватил Лай Ли за затылок и заставил его откинуться назад, недовольство Лай Ли еще не успело проявиться, как его губы были раздвинуты, и он оказался в эпицентре бури.

За исключением того времени, когда он только вернулся в страну, Дай Линьсюань впервые проявил такую неумолимую решительность: хотя это был всего лишь поцелуй, но он словно хотел съесть Лай Ли заживо.

Рука Лай Ли замерла в воздухе, но всего на секунду, затем он обнял плечи Дай Линьсюаня, отдаваясь еще глубже.

В момент смены дыхания Дай Линьсюань прошептал, целуя его губы:

— Сяо Ли, закрой глаза.

Лай Ли послушался, что было удивительно.

Но Дай Линьсюань открыл глаза, продолжая страстный поцелуй, он смотрел на лицо Лай Ли с холодным взглядом. Он был погружен в это, но одновременно вынужден был отстраниться, будто раскололся на две части.

Разум говорил ему остановиться: Лай Ли был пациентом, который только что проснулся, а у него самого была температура, он мог заразить его.

Но другая его часть, уже измученная семнадцатью днями, полностью отбросила мораль и этику; рука, держащая затылок Лай Ли, непроизвольно сжалась, с силой прижимая его к себе.

Он бесчинствовал во рту своего воспитанного ребенка, совершая преступление.

Ему хотелось разжевать его и проглотить.

У Дай Линьсюаня была температура, его дыхание было горячим.

Лай Ли задыхался от поцелуя, корень языка начал болеть, но он совсем не хотел сопротивляться, даже когда рука Дай Линьсюаня легла на его рану, он не проронил ни звука.

Но Дай Линьсюань сам внезапно очнулся, резко отпустил его, отстранился и сказал:

— Извини.

Лай Ли облизал уголок рта, медленно приближаясь:

<http://tl.rulate.ru/book/5558/195093>